

https://farid.ps/articles/gaza_ceasefire_october_2025/ru.html

Перемирие в Газе, октябрь 2025 года

После почти ровно двух лет то, что Amnesty International, «Врачи без границ», Международная ассоциация исследователей геноцида и следственная комиссия ООН единогласно назвали **геноцидом**, наконец-то закончилось — или, по крайней мере, достигло временной паузы.

Условия перемирия

Перемирие, объявленное 6 октября 2025 года, в дипломатических кругах описывается как «хрупкое», «неопределённое» и «условное». Но эти описания лишь поверхностно касаются сути. Сами условия раскрывают разрушительную асимметрию власти на местах, масштабы перенесённых страданий и степень систематического нарушения основных международных норм на протяжении почти двух лет.

Обмен заложниками

Наиболее заметная часть перемирия — это обмен пленными и задержанными: **ХАМАС должен освободить оставшихся 20 израильских заложников** — гражданских лиц и солдат, захваченных во время или после эскалации в октябре 2023 года — в обмен на освобождение **1950 палестинских задержанных**, находящихся под стражей у Израиля. Среди них **250 заключённых и 1700 человек, классифицированных как административные задержанные** — люди, которые содержатся без предъявления обвинений, суда или приговора.

Административное задержание, давно осуждаемое международными правозащитниками, позволяет Израилю держать палестинцев под стражей на неопределённый срок в соответствии с военным законодательством. Многие из тех, кого должны освободить, содержались **без доступа к юридической защите**, часто на основании **секретных доказательств**, скрытых как от задержанных, так и от их адвокатов. Другие были осуждены в **израильских военных судах**, которые действуют с почти 100%-м уровнем обвинительных приговоров и подвергаются критике за нарушение минимальных стандартов справедливого судебного разбирательства согласно международному праву.

Пожалуй, наиболее шокирующим является то, в каких условиях содержались эти люди. В ходе войны, особенно в последний год, появились достоверные отчёты от нескольких правозащитных организаций, документирующие **бесчеловечное, унижающее достоинство и часто насилиственное обращение с палестинскими задержанными** в израильских тюрьмах и центрах содержания. Это включает **голод, отказ в медицинской помощи, избиения, сексуальные унижения, принудительные стрессовые позы** и, в некоторых случаях, **изнасилования**. Несколько задержанных

умерли при подозрительных обстоятельствах в заключении. Ни одно из этих обвинений не было независимо расследовано израильскими властями.

Этот обмен, хотя и частичный, — это больше, чем дипломатический жест. Это окно в механизмы оккупации, систематическую криминализацию палестинского существования и нормализацию неограниченного содержания под стражей без прав.

Гуманитарная помощь: 600 грузовиков в день

Согласно условиям перемирия, **Израиль согласился пропускать 600 грузовиков с гуманитарной помощью в Газу ежедневно** — число, которое всё ещё значительно ниже довоенных уровней 2023 года, но гораздо выше того, что разрешалось в последние месяцы. До перемирия в некоторые дни поступало менее 20 грузовиков, несмотря на голод и широко распространённые болезни.

Эта уступка, на бумаге, может звучать как прогресс. Но это также **молчаливое признание вины**. Почти два года Израиль систематически блокировал помощь Газе — продукты питания, воду, медикаменты, топливо и строительные материалы — несмотря на катастрофическую гуманитарную ситуацию. Это препятствие нарушило **международное обычное гуманитарное право**, в частности **правило 55**, которое требует свободного доступа гуманитарной помощи к нуждающимся гражданским лицам. Оно также нарушало **статьи 55 и 59 Четвёртой Женевской конвенции**, которые обязывают оккупирующие державы обеспечивать выживание гражданского населения и допускать гуманитарные усилия, когда они не способны или не желают представлять основные потребности.

Более того, в 2024 году **Международный суд ООН выдал предварительные меры**, предписывающие Израилю предотвращать акты геноцида и обеспечивать свободный поток гуманитарной помощи. Эти меры были проигнорированы.

Теперь, под давлением, согласие Израиля на условия помощи не является проявлением щедрости — это **запоздалое выполнение** обязательств, которые он незаконно игнорировал. И даже с увеличением числа грузовиков **нет гарантии** беспрепятственного доступа, безопасности для гуманитарных работников или справедливого распределения в регионе, где более 80% населения перемещены, а многие живут без жилья или санитарных условий.

Военное перепозиционирование: Газа сократилась на 53%

Третий столп соглашения о перемирии касается передислокации израильских вооружённых сил. **Израильские силы обороны (IDF) отступят к так называемой «жёлтой линии»**, временной границе, которая оставляет **53% Газы под продолжающимся прямым израильским военным оккупационным контролем**. Это фактически сокращает функциональную, обитаемую территорию Газы до **47% её первоначальной площади** — реальность с огромными последствиями.

Эта мера официально закрепляет то, о чём многие наблюдатели уже предупреждали: эта война была не только карательной, но и территориальной. Несмотря на офици-

альные опровержения Израиля о повторной оккупации, карта перемирия рассказывает другую историю. Под контролем Израиля остаются ключевые дорожные коридоры, стратегическая водная и энергетическая инфраструктура, сельскохозяйственные угодья и большая часть северной территории Газы — которая теперь стала непригодной для жизни.

По сути, **Газа была расчленена**, не только обломками и перемещением, но и военным разделением. Более миллиона человек теперь ютятся в узкой полосе на юге Газы, многократно перемещённые, отрезанные от домов, к которым они, возможно, никогда не смогут вернуться. Таким образом, перемирие не отменяет оккупацию — оно **укрепляет её**.

Перемирие, построенное на пепле

Таковы условия. Жестокие, асимметричные и рождённые не из взаимного согласия, а из отчаяния, давления и подавляющего глобального осуждения.

В этих условиях нет справедливости — только выживание. Ещё нет ответственности — только пауза. И язык «перемирия» скрывает условия, при которых было заключено это соглашение: руины разрушенной территории, травмы атакованного населения и систематическое лишение юридических норм и человеческого достоинства.

То, что будет дальше — политически, юридически, морально — зависит от того, рассматривает ли мир это перемирие как конец или как начало.

Тревожная история

В каждом перемирии есть надежда. Надежда на то, что оружие замолчит, что гражданские лица наконец смогут вернуться домой, что дети смогут спать, не боясь приснуться под обломками. Но история — особенно история Израиля с перемириями — умеряет эту надежду реализмом.

У Израиля долгая, хорошо задокументированная история **нарушений или подрыва перемирий** — иногда в течение нескольких часов, часто через расчётливые военные действия, описываемые как «превентивные» или «оборонительные». Хотя нарушения перемирия не ограничиваются одной стороной конфликта, записи ясны: **Израиль неоднократно нарушал соглашения, которые он либо подписал, либо помогал посредничать**, особенно когда военная или политическая целесообразность этого требовала.

Хронология нарушенных перемирий

Год	Стороны / Посредник	Основные условия	Крах или нарушение
1949	Арабо-израильское перемирие (ООН)	Прекращение боевых действий; демилитаризованные зоны	Израильские вторжения в сирийскую демилитаризованную зону вновь разожгли столкновения.

Год	Стороны / Посредник	Основные условия	Крах или нарушение
1982	<i>Ливанское перемирие при посредничестве США</i>	Вывод ООП; гаран-тии США для гра-жданских лиц	Резня в Сабре и Шатиле (2000–3500 убитых) после допуска фалангистов Израилем.
2008	<i>Перемирие ХАМАС-Израиль при посредни-честве Египта</i>	Взаимное зати-шье; смягчение блокады	Нарушено 4 ноября 2008 года рей-дом ЦАХАЛ в туннель в Газе; кон-фликт немедленно обострился.
2012	<i>Перемирие при по-средничестве Египта (Столп обороны)</i>	Прекращение атак; смягчение осады	Блокада продолжалась; периодиче-ские нарушения возобновились в те-чение месяцев.
2014	<i>Гуманитарные пере-мирия во время войны в Газе</i>	Ежедневные перемирия	Рухнули в течение часов; атаки воз-обновились с обеих сторон.
2021	<i>Перемирие после «Стражи стен»</i>	При посредниче-стве Египта/США	Израильские авиаудары возобнови-лись через недели.
Но- ябрь 2023	<i>Временное перемирие в Газе</i>	Обмен заложни-ков и заключённых	Истекло 1 декабря 2023 года; бом-бардировки возобновились на следу-ющий день.
Но- ябрь 2024	<i>Перемирие Израиль-Хезболла</i>	Сделка на 13 пунк-тов при посредни-честве США	Израильские авиаудары в Южном Ливане продолжались до 2025 года.
Сере- дина 2025	<i>Деэскалация Израиль-Сирия</i>	Местное переми-рие в Южной Сирии	Несмотря на перемирие, израиль-ские атаки в Дамаске и Сувейде продолжались.
Ок- тябрь 2025	<i>Текущее перемирие в Газе</i>	Трёхэтапная рамка США	Реализация неясна; большие части Газы остаются оккупированными, а помощь ограничена.

Паттерны нарушений

Практически в каждом случае крах перемирия сопровождается **оправдательным нарративом**: нейтрализованная угроза, уничтоженный туннель, перехваченная ракета. Эти оправдания редко выдерживают проверку и часто кажутся **стратегически рассчитанными по времени**, чтобы совпадать с внутренними политическими изме-нениями или международными событиями. Например, **перемирие ноября 2008 года** было нарушено израильским рейдом как раз в момент окончания выборов в США — возможно, чтобы опередить ожидаемые изменения в американской внешней полити-ке. **Перемирие 2023 года** рухнуло, как только его краткосрочная полезность была исчерпана.

Даже в соглашениях, которые были явно направлены на гуманитарную защиту — та-ких как **перемирия 2014 и 2021 годов** — израильские операции возобновлялись с минимальным учётом прав гражданского населения на безопасность и покой.

Перемирие 2025 года, хотя и преподносится как более всеобъемлющее, уже показывает признаки структурной слабости. **Помощь остаётся ограниченной**, передвижение внутри Газы строго контролируется, и **наземные силы ЦАХАЛ не полностью отошли** от больших частей сектора. Израильские лидеры публично называют это перемирие «тактической паузой», а не шагом к миру — язык, который выдаёт временный, заменимый характер этого соглашения.

Международное право, выборочное соблюдение

Способность Израиля нарушать перемирия практически безнаказанно обусловлена **отсутствием значимой ответственности** со стороны международного сообщества. Хотя соглашения о перемирии часто основаны на языке международного права, их исполнение редко. Осуждения ООН блокируются вето. Расследования Международного уголовного суда откладываются или препятствуются. А западные государства с влиянием — в частности, США — исторически защищали Израиль от последствий.

Этот паттерн подрывает не только доверие палестинцев к перемириям, но и саму легитимность международного права. Когда нарушения становятся рутиной и остаются безнаказанными, перемирия становятся меньше о мире и больше о **стратегической перегруппировке** — временных паузах перед следующей атакой.

Эхо Сабры и Шатилы

Условия перемирия октября 2025 года далеки от всеобъемлющих. Хотя они решают неотложные вопросы — такие как обмен заложниками, ограниченный гуманитарный доступ и частичная военная передислокация — они также оставляют зловещие пробелы. Один из самых тревожных — это **нерешённое требование**, чтобы бойцы ХАМАС в будущих фазах переговоров **разоружились или покинули Газу**.

На бумаге это может казаться шагом к «демилитаризации». Но на практике это несёт ужасающий исторический вес — вес, который отзывается эхом в **Бейруте, 1982 года**.

Летом того года, во время израильского вторжения в Ливан, было достигнуто **перемирие при посредничестве США** между Израилем и Организацией освобождения Палестины (ООП). Основное обещание: **бойцы ООП покинут Западный Бейрут**, а взамен **безопасность гражданских лиц в палестинских лагерях беженцев будет гарантирована**. Под гарантиями США прибыли международные силы для наблюдения за выводом ООП. Но к сентябрю эти силы ушли раньше времени — не выполнив полностью свой мандат.

То, что последовало, остаётся одним из самых мрачных пятен в современной истории Ближнего Востока.

В сентябре 1982 года **израильские войска окружили лагеря беженцев Сабра и Шатила** в Западном Бейруте. Затем в течение **трёх дней** израильские командиры **разрешили ливанским христианским фалангистским ополченцам войти в лагеря**. Ополченцы, движимые сектантской местью и подкреплённые безнаказанностью,

убили от 2000 до 3500 палестинских и ливанских гражданских лиц — подавляющее большинство из которых были женщины, дети и пожилые мужчины. Мир в ужасе наблюдал, как накапливались тела.

Собственная **комиссия Кахана** Израиля, созданная в 1983 году под давлением общественности, пришла к выводу, что **Израильские силы обороны несут косвенную ответственность** за резню. Ариэль Шарон, тогдашний министр обороны, был признан «лично ответственным» за неспособность предотвратить кровопролитие. Он ушёл в отставку с поста, но остался влиятельной фигурой в израильской политике. **Генеральная Ассамблея ООН** пошла дальше, назвав резню **актом геноцида** — термином, который будет звучать десятилетиями.

Тень Сабры и Шатилы тяжёлым бременем лежит на Газе сегодня. **Подразумеваемый намёк текущего перемирия** — что бойцы должны уйти в обмен на защиту гражданских лиц — **отражает ложные гарантии 1982 года**. Тогда, как и сейчас, уход вооружённого сопротивления представлялся как путь к миру. Но история показала, что **когда сопротивление уходит, а международные наблюдатели покидают, оставшиеся люди страдают больше всего**.

Риск не теоретический. В Северной Газе, почти полностью очищенной от гражданских лиц и объявленной «безопасной зоной», уже обнаружены массовые захоронения. Работники гуманитарных организаций и журналисты задокументировали признаки **казней в стиле исполнения**, признаки **пыток** и, в некоторых случаях, **целых семей, погребённых под рухнувшими зданиями, где спасение не было разрешено**. Это не единичные инциденты — это потенциальные предвестники.

Если будущие фазы перемирия будут включать **вывод или разоружение ХАМАС без надёжной международной защиты, история предупреждает нас о том, что может произойти дальше**.

Резня в Сабре и Шатиле — это не просто далёкая трагедия. Это **прецедент** — план того, что может развернуться, когда военные силы используют вакuum власти, когда гражданские лица лишаются защиты, и когда мир отворачивается, объявив «миссия выполнена».

Эхо Бейрута 1982 года звучит сейчас в Газе 2025 года. Вопрос в том, действительно ли кто-то слушает — и можно ли на этот раз предотвратить исход.

Диссонанс в израильских СМИ

В то время как международные заголовки восхваляли перемирие октября 2025 года как долгожданный прорыв, **внутри Израиля формировалась совершенно иная нарратив** — особенно в ивритоязычных СМИ. В то время как иностранные корреспонденты говорили о дипломатии, деэскалации и гуманитарных открытиях, **большинство израильских СМИ полностью избегали слова «перемирие»**.

Вместо этого доминирующая рамка была более узкой, транзакционной: **сделка по обмену заложниками**, а не политическая или военная деэскалация. Различие не просто семантическое. Оно отражает более глубокий идеологический и стратегический диссонанс — между восприятием войны за пределами границ Израиля и тем, как она оформляется, защищается и, возможно, продлевается внутри них.

Управление восприятием: перемирие против капитуляции

Внутри Израиля объявление «перемирия» означало бы **прекращение активных военных операций**, паузу в бомбардировках и, возможно, — немыслимо для некоторых — **уступку ХАМАС**. Более двух лет израильское правительство, военные и медийная система говорили общественности, что **полная победа** в Газе — единственный приемлемый исход. Заявленные цели включали **полное уничтожение ХАМАС, постоянное разоружение Газы** и, по словам нескольких министров, **«добровольный трансфер»** или **«удаление» населения Газы**.

Теперь признание перемирия означало бы противоречие этому нарративу. Это заставило бы общественность столкнуться с реальностью, что **война не закончилась полной победой** — что, несмотря на подавляющую военную мощь, **ХАМАС частично остаётся нетронутым, Газа частично всё ещё стоит** и, что наиболее важно, **палестинцы остаются**.

Представляя соглашение исключительно как **обмен заложниками**, израильские официальные лица и СМИ сохраняют позицию стратегической силы. Это позволяет им говорить общественности, что **это не мир, не компромисс — лишь тактический ход**, чтобы вернуть израильских пленных домой.

Противоречия с предыдущей риторикой

Этот риторический диссонанс особенно резок в сравнении с заявлениями видных израильских фигур во время войны. Несколько министров правительства, члены коалиции и влиятельные комментаторы открыто призывали к **этнической чистке Газы**. В речах в Кнессете, постах в социальных сетях и статьях мнений будущее Газы описывалось не в терминах восстановления, а **переразвития** — как **«первоклассная прибрежная недвижимость»**, готовая для израильских поселений, как только население будет удалено.

Некоторые открыто фантазировали о «Газе без жителей Газы», проекте, который подразумевал бы массовое перемещение, постоянную оккупацию и стирание палестинской жизни и истории из прибрежного анклава. Это не были маргинальные голоса. Они исходили из правящей коалиции, звучали в телевизионных панелях и часто оставались без оспоривания в мейнстримовом дискурсе.

Теперь говорить о «перемирии» или «переговорах» означало бы **публично отступить от этих максималистских видений** — признать, что возвращение к политической реальности может быть неизбежным. Это шаг, который мало кто из лидеров был готов сделать.

Это стратегическая пауза — или смена политики?

Таким образом, центральный вопрос заключается в том, сигнализирует ли перемирие о **реальном изменении курса** или это просто **временная пауза** — тактическое затишье для возвращения заложников и перегруппировки перед возобновлением военных операций.

Несколько индикаторов указывают на последнее. В публичных заявлениях премьер-министр Израиля и официальные лица обороны неоднократно подчёркивали, что перемирие **«условно и обратимо»**. Язык остаётся воинственным: **«Мы вернёмся в Газу, если ХАМАС нарушит соглашение»** или **«Это не конец кампании»**. Военные спикеры продолжают описывать Северную Газу как «закрытую зону боевых действий», а ротации войск ЦАХАЛ остаются активными в районах, предназначенных для вывода.

В израильском общественном пространстве отсутствие значимого размышления о гражданских жертвах войны, юридических последствиях оккупации или долгосрочном политическом будущем Газы предполагает, что **это ещё не момент подведения итогов** — а момент перегруппировки.

Две реальности, одна война

В международных аренах перемирие прославляется как необходимый шаг к миру, потенциальная поворотная точка после беспрецедентного разрушения. Но внутри Израиля нарратив остаётся замороженным на более ранней стадии: **война как необходимость, палестинцы как угроза, а мир как капитуляция**.

Эта разделённая реальность — дипломатия за границей и отрицание дома — поднимает глубокие вопросы о том, что будет дальше. Может ли перемирие выжить, когда половина его подписантов отказывается его называть? Можно ли обменять заложников, не сталкиваясь с причинами их захвата в первую очередь? И, самое главное, **могут ли условия для мира когда-либо возникнуть, когда доминирующий политический проект всё ещё направлен на стирание людей по другую сторону границы?**

Только время покажет, действительно ли израильское руководство изменило курс — или это перемирие, как и многие до него, лишь **пауза перед следующим раундом разрушений**.

К народу Газы

Я надеюсь. Я желаю. Я молюсь, чтобы перемирие устояло.

Но я бы не поставил свою жизнь на это — и вы тоже не должны.

Воссоединяйтесь со своими семьями. Празднуйте, если можете. Вы заслужили это и больше. Но оставайтесь бдительными. Пополните запасы еды и воды. Убедитесь, что ваши дети знают, куда идти, если всё начнётся снова. Убедитесь, что вы сами знаете.

Потому что, если история нас чему-то научила, так это тому, что эти затишья часто являются затишьем перед бурей — не её концом.

Если границы откроются и вы захотите уйти, будьте готовы. Если вы решите остаться, будьте готовы. Перемирие может рухнуть завтра, на следующей неделе, в следующем месяце. Вас могут снова вытеснить. Вам, возможно, придётся снова бежать.

И я говорю это не потому, что хочу, чтобы это было правдой — а потому, что это может быть правдой. Потому что это уже было.

Мне бы не хотелось видеть, как Израиль побеждает. Мне бы не хотелось видеть, как они сравнивают с землёй последние куски ваших домов и воспоминаний, стирают ваши жизни и называют это «переразвитием». Но ваши жизни стоят больше, чем любой кусок земли. **Вы** стоите больше.

Делайте то, что вам нужно, чтобы выжить. Что бы ни означало выживание для вас, делайте это.

Потому что Газа — это не просто география. Это не просто песок и море. Газа — это вы. И пока вы живы, Газа жива.

Оставайтесь живыми.

К международному сообществу

Не отворачивайтесь сейчас. Не объявляйте мир и не двигайтесь дальше. Не оставляйте Ближний Восток — в очередной раз — Израилю и Соединённым Штатам, чтобы они делали, что им заблагорассудится.

Перемирие в Газе, каким бы хрупким и ограниченным оно ни было, не возникло само по себе. Оно было навязано давлением — протестами, возмущением, доказательствами, слишком убедительными, чтобы их игнорировать. Это давление не должно ослабевать. Не до тех пор, пока не будет справедливости.

Держите глаза на Газе.

Держите уши на Палестине.

Оккупация не закончилась. Израильские солдаты всё ещё контролируют Северную Газу, её границы, её воздушное пространство, её помощь, её реестр населения. Западный берег остаётся под осадой. Поселения продолжают расширяться. Пропускные пункты продолжают душить повседневную жизнь. Административное задержание продолжается без суда, без справедливого процесса. И аппарат апартеида остаётся нетронутым.

Не позволяйте этому перемирию стать поводом для молчания. Не позволяйте правительствам праздновать дипломатию, продолжая вооружать одну сторону оккупации.

Держите давление — на всех фронтах.

- Пока Израиль не прекратит оккупацию Газы и Западного берега, как предписано Международным судом ООН и неоднократно подтверждено резолюциями ООН.
- Пока все палестинские заложники — те, кто содержится без суда, без обвинений, без прав — не будут освобождены.
- Пока решение о двух государствах не станет не просто лозунгом, а реальной, исполнимой реальностью, основанной на границах, правах и суверенитете.
- Пока израильские лидеры — и сам Израиль — не будут привлечены к ответственности в Международном уголовном суде и Международном суде ООН, как любое другое государство, совершившее тяжкие преступления.

Мира не может быть без справедливости. Справедливости не может быть без ответственности. И ни того, ни другого не будет, если мир перестанет смотреть сейчас.

Народ Газы — это не новостной цикл. Они не дело, которое можно поднять и отбросить. Они живут с последствиями международного молчания, безнаказанности и выборочного возмущения.

Пусть это молчание закончится здесь.

Заключение — пауза или конец?

Это перемирие может казаться концом. Бомбы прекратились — пока. Заголовки меняются. Помощь начинает поступать. Некоторые семьи воссоединились. Некоторые дети проспали ночь.

Но для Газы, для Палестины, это не конец. Это пауза. Хрупкий, временный момент, балансирующий между выживанием и возможностью нового насилия.

Слишком многое остаётся нерешённым. Слишком много лжи всё ещё витает в воздухе: что оккупации не существует, что Газа когда-либо была «освобождена», что смерть тысяч гражданских лиц — это каким-то образом самооборона. Мир наблюдал за ужасами в реальном времени — видел, как разрушаются больницы, убиваются журналисты, целые районы стираются с лица земли — и всё же с трудом называл это тем, чем оно было.

Но имена важны. История важна. И правда в том, что то, что произошло в Газе за последние два года, не было войной между равными. Это не был «конфликт». Это была **систематическая, продолжающаяся кампания** против зажатого гражданского населения, и она была названа геноцидом — не только активистами, но и **врачами, учёными, следователями ООН и Международным судом ООН**.

Это перемирие, хотя и необходимо, не является решением. Оно не отменяет сделанного. Оно не возвращает мёртвых. Оно не заканчивает блокаду. Оно не восстанавливает дома, безопасность или суверенитет. Оно не освобождает Палестину.

Единственный путь вперёд — через **справедливость** — настоящую, международную, исполнимую справедливость. Это означает суды. Это означает репарации. Это озна-

чает конец оккупации, не только на словах, но и на деле. Это означает политическую волю и политический риск от мира, который слишком долго позволял израильской безнаказанности.

Если этот момент станет поворотным, это будет не потому, что лидеры внезапно выбрали мораль. Это будет потому, что люди — **миллионы людей** — по всему миру отказались перестать смотреть. Отказались перестать кричать. Отказались принимать молчание как мир.

Перемирие октября 2025 года может однажды быть запомнено как начало чего-то. Или оно может быть запомнено как пауза перед очередной резнёй.

Выбор — на этот раз — не только за Израилем. Он принадлежит всем нам.